

Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Филология. Журналистика. 2026. Т. 26, вып. 2. С. 193–199

Izvestiya of Saratov University. Philology. Journalism, 2026, vol. 26, iss. 2, pp. 193–199

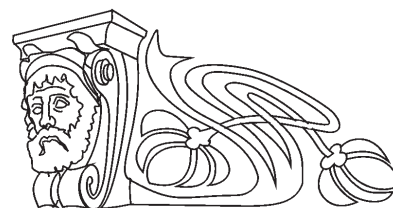
<https://bonjour.sgu.ru>

<https://doi.org/10.18500/1817-7115-2026-26-2-193-199>, EDN: SKXHTW

Научная статья

УДК 316.7(470+571+510)+[821.161.1.09-3:221.3]+929Платонов

Анализ произведений Андрея Платонова с точки зрения даосизма

Лю Юэ

Российский университет дружбы народов имени Патриса Лумумбы, Россия, 117198, г. Москва, ул. Миклухо-Маклая, д. 6

Лю Юэ, аспирант кафедры русской и зарубежной литературы, liuyue159@yandex.ru, <https://orcid.org/0009-0006-5829-1199>

Аннотация. Настоящее исследование ставит целью выявление и анализ точек соприкосновения философского содержания произведений советского писателя Андрея Платонова (1899–1951) с ключевыми концепциями китайского даосизма. Несмотря на относительно позднее начало переводов и изучения творчества Андрея Платонова в Китае, обусловленное как историко-политическими причинами, так и уникальной сложностью языкового стиля, в котором он создавал собственные литературные произведения, современное литературоведение фиксирует наличие определенных параллелей платоновского мировоззрения и традиционной для китайцев даосской философии. Основываясь на сравнительном анализе текстов (романы «Чевенгур», «Счастливая Москва», повести «Котлован», сказки «Неизвестный цветок», «Иван Бесталаный и Елена Премудрая» и др.) и трудах исследователей (К. А. Баршт, Дань Сюань), в работе демонстрируется, как платоновское осмысление бытия, смерти («вещество существования»), отношения человека к природе и обществу резонирует с даосскими принципами: единство человека и природы («天人合一»), преобразование «ци» («生死气化, 顺其自然»), «возвращение к простоте» («返璞归真»), «высшая добродетель подобна воде» («上善若水»), «великая мудрость кажется глупостью» («大智若愚»), «управление через недеяние» («无为而治»), принятие жизненных невзгод. Исследование подтверждает наличие значимых соответствий, указывающих на универсальность поднимаемых Андреем Платоновым экзистенциальных вопросов и философских проблем, а также на существование культурно-философских параллелей между русской и китайской культурными традициями, которые в полной мере заслуживают дальнейшего изучения.

Ключевые слова: даосизм, А. П. Платонов, Лао-цзы, Чжуан-цзы, рецепция, вещество существования, «ци», недеяние, простота, жизнь, смерть, природа, сказка, транскulturность

Для цитирования: Лю Юэ. Анализ произведений Андрея Платонова с точки зрения даосизма // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Филология. Журналистика. 2026. Т. 26, вып. 2. С. 193–199. <https://doi.org/10.18500/1817-7115-2026-26-2-193-199>, EDN: SKXHTW

Статья опубликована на условиях лицензии Creative Commons Attribution 4.0 International (CC-BY 4.0)

Article

Analysis of Andrey Platonov's works from the point of view of Taoism

Liu Yue

Peoples' Friendship University of Russia named after Patrice Lumumba, 6 Miklouho-Maklaya St., Moscow 117198, Russia

Liu Yue, liuyue159@yandex.ru, <https://orcid.org/0009-0006-5829-1199>

Abstract. This study aims to identify and analyze points of convergence between the philosophical content in the works of the Soviet writer Andrei Platonov (1899–1951) and the core concepts of Chinese Taoism. Despite the relatively late start in translating and studying Andrei Platonov's oeuvre in China, resulting from both historical-political factors and the uniquely complex linguistic style of his literary creations, contemporary literary studies acknowledge certain parallels between Platonov's worldview and the traditional Chinese philosophy of Taoism. Employing the comparative analysis of Platonov's texts (novels *Chevangur*, *Happy Moscow*; novellas "The Foundation Pit"; fairy tales "The Unknown Flower", "Ivan the Talented and Elena the Wise" among others) and the research of scholars (K. A. Barsht, Dan Xuan), this article demonstrates how Platonov's contemplation of existence, death ("substance of existence"), and the attitude of man towards nature and society resonates with Taoist principles: the unity of man and nature (天人合一), the transformation of "qi" (生死气化, 顺其自然), "return to simplicity" (返璞归真), "the highest virtue is like water" (上善若水), "great wisdom seems like foolishness" (大智若愚), "governance through inaction" (无为而治), and the acceptance of life's adversities. The research confirms the existence of significant correlations, indicating both the universality of the existential questions and philosophical problems raised by Andrei Platonov and the presence of cultural-philosophical parallels between Russian and Chinese cultural traditions that fully warrant further investigation.

Keywords: Taoism, A. P. Platonov, Laozi, Zhuangzi, reception, the substance of existence, "qi", inaction, simplicity, life, death, nature, fairy tale, trans-cultural

For citation: Liu Yue. Analysis of Andrey Platonov's works from the point of view of Taoism. *Izvestiya of Saratov University. Philology. Journalism*, 2026, vol. 26, iss. 2, pp. 193–199 (in Russian). <https://doi.org/10.18500/1817-7115-2026-26-2-193-199>, EDN: SKXHTW

This is an open access article distributed under the terms of Creative Commons Attribution 4.0 International License (CC-BY 4.0)

Актуальность исследования продиктована комплексом современных научных и социокультурных факторов.

Во-первых, в наши дни растет интерес гуманитарных наук к выявлению глубинных философских корреляций между различными культурными традициями, существующими вне рамок прямого историко-культурного влияния. Изучение подобных транскультурных параллелей, к которым относятся обнаруженные соответствия между платоновской картиной мира и даосизмом, отвечает актуальной исследовательской повестке, направленной на поиск универсальных экзистенциальных интуиций.

Во-вторых, несмотря на фундаментальную изученность философского измерения прозы А. Платонова в контексте западной и русской мысли, ее сопоставление с восточными философскими системами, в частности с даосской традицией, остается недостаточно разработанной областью в современном платоноведении.

В-третьих, ключевые даосские принципы – такие как идея гармоничного единства человека и природы («天人合一»), критика насильственного вмешательства в естественный порядок («无为而治»), ценность «возвращения к простоте» («返璞归真») и принятие цикличности бытия – обладают особой релевантностью в современную эпоху, характеризующуюся экологическими вызовами, сложностями социального управления и ускорением ритма жизни. Анализ их рефлексии в творчестве Платонова способствует не только углублению понимания его наследия, но и его актуализации в свете этих глобальных вопросов.

И наконец, работа вносит вклад в развитие академического диалога между культурами России и Китая, выявляя точки неожиданного философского родства, что имеет значение в контексте укрепления взаимопонимания и культурных связей.

Цель статьи – выявление и анализ точек соприкосновения философского содержания произведений советского писателя Андрея Платонова с ключевыми концепциями китайского даосизма.

Новизна исследования определяется комплексным сравнительным анализом как основных романов и повестей Платонова («Чевенгур», «Котлован», «Счастливая Москва»), так и его сказочного наследия («Неизвестный цветок», «Иван Бесталаный и Елена Премудрая»,

«Умная внучка»), ранее не столь пристально рассматривавшихся в данном аспекте. Работа опирается на труды ведущих исследователей (К. А. Баршт, Дань Сюань), развивая их идеи и выявляя новые аспекты взаимодействия платоновской мысли с даосскими категориями.

Хотя отдельные параллели (особенно концепция «вещества существования» / «ци») отмечались (Баршт), систематическое исследование рецепции широкого спектра даосских принципов («天人合一» – единство человека и природы, «生死气化, 顺其自然» – преобразование «ци», «返璞归真» – возвращение к простоте, «上善若水» – высшая добродетель подобна воде, «大智若愚» – великая мудрость кажется глупостью, «无为而治» – управление через недеяние, принятие жизненных невзгод) в различных жанрах творчества Платонова предпринимается впервые. Исследование восполняет этот пробел.

Андрей Платонович Платонов (1899–1951) – один из самых оригинальных писателей в истории русской литературы XX в.; его работы отличаются философской глубиной, сочетают трагизм, гротеск и метафизические размышления о человеческом существовании. Произведения А. П. Платонова долгое время были запрещены цензурой, многие из лучших работ писателя не были опубликованы при его жизни. К ним относятся роман «Чевенгур», повесть «Котлован». В последние годы жизни литературная деятельность писателя была запрещена; благодаря неизменной поддержке М. А. Шолохова писатель получил возможность трудиться над обработкой народных сказок и смог опубликовать сборники «Волшебное кольцо» и «Башкирские народные сказки». Вышли также его сказочные работы «Разноцветная бабочка» и «Неизвестный цветок». Все это предоставило писателю возможность продолжать свою творческую деятельность [1, с. 82]. Переводы на китайский язык произведений А. П. Платонова, а также их исследования в Китае начались сравнительно поздно. Это связано, прежде всего, с тем, что многие произведения писателя долгое время находились под запретом. Кроме этого, языковой стиль платоновских работ весьма своеобразен, что затрудняет перевод.

Самыми первыми переводами произведений А. П. Платонова на китайский язык были его сказки. В 1955 г. был опубликован сборник сказок «Волшебное кольцо» в переводе Синь

Юань (辛垣) и Ян Сяхуа (杨霞华). В последующие двадцать лет в Китае исследований на платоновскую тематику не проводилось. В конце 1980-х гг. работы А. П. Платонова стали разрешены в СССР; китайские ученые также обратили на них внимание. На сегодняшний день многие произведения писателя переведены на китайский язык. Среди них – рассказ «Песчаная учительница» в переводе Ву Цзэ-линя (1986), повесть «Ювенильное море» в переводе Хэ И (1987), роман «Чевенгур» в переводе Гу Яна (1997), повесть «Котлован» в переводе Сюй Чжэньи (2002), роман «Счастливая Москва» в переводе Дань Сюаня (2022) и др. Платоновские исследования в Китае прошли путь от краткого описания жизни и творчества писателя до углубленного изучения отдельных его произведений. В этой связи стоит назвать книгу китайского литературоведа Дань Сюаня «Мир А. П. Платонова: Поиск смысла индивидуального и целостного существования», опубликованную в 2009 г.

В своем творчестве А. П. Платонов затрагивал тему судьбы человечества; он поднимал сложные философские проблемы взаимоотношений человека, природы и общества. Некоторые идеи, отраженные в его произведениях, в некоторой степени перекликаются с китайской даосской философией.

Даосизм представляет собой философское течение, сформировавшееся в Китае в период Чунцю (Весны и Осени) и Чжаньго (Сражающихся царств). Его мысли оказали глубокое влияние на развитие китайской философии, культуры, искусства и религии. Даосизм – это единственная религия, изначальной страной происхождения которой является Китай. Основоположителем даосизма является Лао-цзы. Среди выдающихся представителей даосизма – Лао-цзы, Чжуан-цзы и Ле-цзы, основными трудами даосизма являются «道德经» («Дао дэ цзин»), «庄子» («Чжуан-цзы»), «列子» («Ле-цзы»). Ключевые концепции даосизма перечислены в таблице.

Ключевые концепции даосизма

Концепция	Характеристика
顺其自然 («дао» должно следовать естественности)	Необходимо позволить природе идти своим чередом и не вмешиваться в ее деятельность силой [2, с. 218]
大智若愚 (великая мудрость кажется глупостью)	Выражает идею стратегического сокрытия интеллекта для гармонизации с дао [2, с. 167]
上善若水 (высшая добродетель подобна воде)	Согласно даосскому учению, вода символизирует жизненную силу, питает все сущее без требования награды [2, с. 27]. Добродетельный человек также должен делать добрые дела без желания получения выгоды
返璞归真 (возвращение к простоте)	Идея подразумевает необходимость избавления от всего наносного ради восстановления истинной человеческой природы [2, с. 106]
无为而治 (управление через недеяние)	Правитель должен избегать насильственных реформ, позволяя обществу самостоятельно организовывать свою структуру [2, с. 9]
祸福相依 (плохое и хорошее взаимосвязано)	Плохие вещи могут привести к хорошим результатам, а хорошие вещи могут иметь и негативные последствия, поэтому в сложных ситуациях следует сохранять оптимистичный настрой и искать возможности для улучшения [2, с. 219]
以柔克刚 (мягкое побеждает твердое)	Слабое и гибкое обладает скрытой силой, способной нейтрализовать внешнюю агрессию. Например, мягкая вода точит твердый камень [2, с. 293]. Эта идея представляет собой важный принцип даосской диалектики
天人合一 (единство природы и человека)	Здесь находит отражение даосский взгляд на взаимоотношения человека и природы. Природа является основой человеческого существования [2, с. 296]

Философия и литература представляют собой две основные сферы духовной деятельности человека. Первая занимается поиском истины через рациональные рассуждения, тогда как

вторая концентрируется на эмоциональном воздействии. Хотя их методы кажутся различными, между ними существует глубокая взаимосвязь. Даосская мысль, как одна из основных школ

китайской философии, существенно повлияла на духовную основу не только китайского, но также и мирового литературного творчества.

В связи с этим китайский литературовед Фэй Туаньцзе в статье «О даосской мысли и художественных поисках в литературном взгляде Цзя Пинва» исследует даосское мировоззрение в литературе на примере работ Цзя Пинвы, известного современного китайского писателя [3]. Китайский ученый Ли Сюэпин использует роман американской писательницы-фантаста Урсулы Ле Гуин «Левая рука Тьмы» как материал для анализа воздействия даосской мысли на американскую литературу [4]. Российский литературовед К. А. Баршт в статье «“Вещество жизни” Андрея Платонова и категория “ци” в китайской философской традиции» выдвигает гипотезу о знакомстве А. П. Платонова с книгой Лао-цзы «Дао дэ цзин» [5, с. 163].

По мнению К. А. Баршта, в произведениях А. П. Платонова представлен философский взгляд, сходный с категорией «ци» (气) китайского даосизма, который автор статьи называет «веществом существования» или «веществом жизни» [5, с. 165]. «Ци» является одной из основных категорий китайского даосизма. В даосизме «ци» понимается как жизненная сила, духовный символ, является источником энергии, которая обеспечивает рост и развитие всего сущего. Кроме этого, «ци» символизирует внутреннюю связь и гармонию между всеми сущностями во Вселенной и служит мостом, соединяющим макрокосмос и микрокосмос. Даосский взгляд на жизнь и смерть может быть выражен в идиоме «生死气化, 顺其自然» (жизнь и смерть – это преобразования «ци», следующие природному порядку). Согласно даосизму, смерть – это не конец жизни, но ее продолжение в другом состоянии; даосы полагают, что после смерти человек возвращается к природе и воссоединяется со Вселенной [6, с. 172].

К. А. Баршт отмечает, что подобная идея представлена и в произведении А. П. Платонова «Котлован». Он утверждает, что «крестьяне в повести “Котлован” не боятся смерти и спокойно готовятся к ней, заготавливая гробы и планируя свой переход в иное состояние» [5, с. 166]: «Не устерег двух гробов, – высказался Елисей. – Во что теперь сам ляжешь? – А я, Елисей Саввич, под кленом дубравным у себя на дворе, под могучее дерево лягу. Я уж там и

ямку под корнем себе уготовил, умру – пойдет моя кровь соком по стволу, высоко взойдет! Иль, скажешь, моя кровь жидка стала, дереву не вкусна?» [7, с. 464]. Упомянутый выше даосский взгляд на жизнь и смерть отражен и в сказке «Неизвестный цветок». После увядания цветок возвращается в почву, что соответствует даосскому представлению о возвращении к природе после смерти: «...однако прошлогоднего цветка, жившего меж камнем и глиной, уже не было. Должно быть, он умер в минувшую осень... И Даше стало грустно, что нету прежнего цветка. Она пошла обратно и вдруг остановилась. Меж двумя тесными камнями вырос новый цветок – такой же точно, как тот старый цвет, только немного лучше его и еще прекраснее» [8, с. 181]. Данное описание соответствует даосской идее, согласно которой смерть не является концом жизни, а представляет собой ее продолжение в другом состоянии.

Кроме того, в сказке «Неизвестный цветок» воплощен даосский взгляд на жизненные обстоятельства. В 23-й главе китайского источника «Дао дэ цзин» есть такая фраза: «希言, 自然。飘风不终朝, 骤雨不终日。孰为此者? 天地。天地尚不能久, 而况于人乎?» [2, с. 86]. В переводе на русский это означает, что невзгоды в жизни подобны дождю и сильному ветру; они не будут длиться вечно, поэтому следует сохранять естественное состояние духа, придерживаться наших первоначальных стремлений и стараться избегать неприятностей. В сказке Платонова неизвестный цветок рос на пустыре, в сложных условиях: «...на пустыре трава не росла, а лежали одни старые серые камни, и меж ними была сухая мертвая глина... так начал жить на свете тот маленький цветок. Нечем было ему питаться в камне и в глине» [8, с. 178]. Однако он продолжал бороться: «Он поднимал листья против ветра, и ветер утихал возле цветка; из ветра падали на глину пылинки, что принес ветер с черной тучной земли... цветок всю ночь сторожил росу и собирал ее по каплям на свои листья. А когда листья тяжелели от росы, цветок опускал их, и роса падала вниз» [8, с. 179]. Он изо всех сил стремился вырасти в по-настоящему красивый цветок. Его сильная воля соответствует упомянутому выше даосскому отношению к жизненным ситуациям.

В сказке А. П. Платонова «Иван Бесталанный и Елена Премудрая» также присутствуют идеи, схожие с даосским учением. Прежде всего, в Иване Бесталанном можно увидеть даосскую идею, согласно которой великая мудрость подобна глупости. Последователи даосизма верят, что человек, который кажется недостаточно умными, на самом деле может обладать незаурядным талантом. Таким образом, подчеркивается контраст между внутренней мудростью и внешним поведением. Согласно даосизму, истинная мудрость часто скрыта в неприметных местах [2, с. 167]. Герой в сказке А. П. Платонова похож на Ивана-дурачка из русских народных сказок, он бесталанный, «всякое дело у Ивана из рук уходит, не как у людей; всякое дело ему не в пользу и впрок, а все поперек» [8, с. 315]. Тем не менее, Иван всегда решает проблемы, используя не ум, но доброе сердце.

В сказке А. П. Платонова отражена даосская философия «上善若水» (высшая добродетель подобна воде) [2, с. 27]. Это означает, что вода дает питательную влагу всем, не конкурирует с другими ни за что и не требует никакой благодарности. Бескорыстие проявляется в том, что Иван всегда помогает другим, даже когда сам находится в беде. Например, во время поиска жены он проявил желание помочь животным, несмотря на собственную усталость и голод, «вот идет он путем, идет дорогой, идет тропинкой, плохо ему, горюет он по жене. Видит Иван – щука у воды лежит, совсем помирает, а в воду влезть не может. “Гляди-ко, – думает Иван, – мне-то плохо, а ей того хуже”» [8, с. 320]. Кроме того, он также помог Дарье починить платье, чтобы она могла избежать наказания, хотя его проблема остается пока нерешенной, а собственная жизнь – все еще в опасности.

Даосская философия «返璞归真» (возвращение к естественности) [2, с. 106] также нашла отражение в сказке «Иван Бесталанный и Елена Премудрая». Когда Елена надевает чудесное платье и получает волшебное зеркало и волшебную книгу, она становится недовольна мужем: «...какая красавица, а за бесталанным мужем живет! Стать бы мне птицей, улетела бы я отсюда далеко-далеко» [8, с. 319]. С точки зрения даосизма каждый человек рождается с чистой душой, но под влиянием жадности он может постепенно утратить то хорошее, что в нем есть. В конце сказки Елена Премудрая просит

у Ивана прощения, и они снова вместе и снова счастливы, что также перекликается с даосской философией о возможности возвращения души в естественное состояние, на путь добра.

По мнению А. Д. Синявского, «сказочный дурак – не мудрец, не мистик и не философ. Он ни о чем не рассуждает, а если и рассуждает, то крайне глупо. Но, можно заметить, он тоже находится в этом состоянии восприимчивой пассивности. То есть – в ожидании, когда истина придет и объявится сама собою, без усилий, без напряжения с его стороны» [9, с. 19]. Иван в сказке А. П. Платонова подходит под это описание. «Доели они последнюю краюшку хлеба, самую остатную. Мать и думает о сыне – как он будет жить, бесталанный... Покуда мать кручинилась так-то, Иван сидел на завалинке и ни о чем не горевал» [8, с. 316]. Это похоже на даосскую философию «顺其自然», которая означает, что все должно развиваться согласно естественному течению событий [2, с. 218].

Концепция управления страной в книге «Дао дэ цзин», в особенности идея «无为而治» (правитель должен следовать естественному течению событий), является одной из основных идей даосской политической философии. Некоторые аналогичные философские идеи можно найти и в произведениях А. П. Платонова, особенно при его описании отношений человека и общества. Платонов испытывает трепет перед силами природы, а к власти относится критически. Например, в повести «Котлован» автор раскрыл катастрофу, вызванную чрезмерным государственным контролем и стремлением к созданию «идеального общества».

Подобная идея отражена и в его сказке «Умная внучка», в которой царь называет себя судьей, полагая, что он представляет истину, следовательно, может судить всех. Однако на самом деле его суждения об истине основывались не на доказательствах, а на том, кто мог выполнить задачи, которые он сам поставил. Здесь заимствуется сюжет из сказки А. Н. Афанасьева «Мудрая дева», при этом А. П. Платонов переосмысливает финал. В версии Афанасьева героиня вырастает и выходит замуж за царя, тогда как у Платонова нет такого сказочного идеального финала. Слова Дуни о том, что она сама хочет стать судьей, разозлили царя. «Социальная детерминированность героев – общая черта народных сказок и Платоновского пересказа, но у Платонова, в отличие от народной сказ-

ки, «примирение» сословий невозможно» [10, с. 159]. Писатель в сказке выразил критическое отношение к классовому неравенству и чрезмерному вмешательству власти, что соответствует даосским концепциям.

Китайский литературовед Дань Сюань в своей книге «Мир А. П. Платонова: Поиск смысла индивидуального и целостного существования» рассуждает о философских вопросах отношения человека и природы в творчестве А. П. Платонова. По его мнению, натурфилософия Платонова содержит в себе две концепции: «с одной стороны, люди должны быть ближе к природе и глубже стремиться к ее познанию, покорять и контролировать природу, чтобы идти к общему счастью всего человечества и осознать смысл существования всех людей; с другой стороны, как личности, люди осознают смысл своего собственного существования, интегрируясь в природу и гармонично сосуществовая с ней, сохраняя при этом независимость и целостность человеческих ценностей. Размышляя о взаимоотношениях человека и природы, Платонов выступал как против лишения природы ради выживания, так и против принесения в жертву индивидуальной значимости ради общей ценности человечества» [11, с. 48].

В качестве примера проанализируем фрагмент из романа «Счастливая Москва»: «Затем Москва мылась, удивляясь химии природы, превращающей обыкновенную скудную пищу (каких только нечистот Москва не ела в своей жизни!) в розовую чистоту, в цветущие просторства ее тела. Даже будучи сама собой, Москва Честнова могла глядеть на себя, как на постороннюю, и любоваться своим туловищем во время его мытья. Она знала, конечно, что здесь нет ее заслуг, но здесь есть точная работа прошлых времен и природы, – и позже, жуя завтрак, Москва мечтала что-то о природе – текущей водою, дующей ветром, непрерывно ворочающейся, как в болезненном бреду, своим громадным терпеливым веществом... Природе надо было обязательно сочувствовать – она столько потрудились для создания человека, – как неимущая женщина, много родившая и теперь уже шатающаяся от усталости...» [12, с. 19]. Литературовед Дань Сюань отмечает, что фрагмент отражает размышления героини об отношениях природы и человека. Героиня четко осознает, что именно природа создала человека и что природа является источником

всего сущего [11, с. 109]. Такие взгляды соответствуют даосской идее «天人合一», которая подразумевает единство человека и природы [2, с. 296].

Подводя итог, можно сделать вывод, что в произведениях А. П. Платонова выражены некоторые идеи, близкие к даосской мысли. Подобное не является случайностью в контексте русской литературы. В 2015 г. русский ученый А. Л. Мышинский написал статью «Лев Толстой и Лао-цзы» [13], в 2021 г. китайским исследователем Чжан Исянь была опубликована работа «Даосизм как константа в творчестве В. Пелевина» [14], а в 2025 г. вышла статья китайского литературоведа Бай Ян под названием «Эстетика даосизма в творчестве К. Д. Бальмонта» [15]. Следовательно, можно говорить о присутствии элементов даосизма, в русских литературных произведениях. Кроме того, обозначенное сходство указывает на существующие параллели между китайской и русской культурами, требующими более глубокого и всестороннего изучения.

Список литературы

1. Лю Юэ. Фольклорная традиция и авторский стиль в сказках А. П. Платонова // Филология: лингвистика и литературоведение в современном мире : сб. науч. тр. Междунар. науч.-практ. конф., посвященной 225-летию со дня рождения А. С. Пушкина (Ростов-на-Дону, 27 сентября 2024 г.). Ростов н/Д : Изд-во РостГМУ, 2025. С. 81–84. EDN: ACROEF
2. 老子, 李若水 道德经. 中国华侨出版社, 2014年, 320页 (Лао-цзы, Ли Рюшуй. Дао дэ цзин. Пекин : Изд-во Чжунго хуацяо, 2014. 320 с.).
3. 费团结 论贾平凹文学观中的道家思想及其艺术追求. 陕西理工大学学报 (社会科学版), 2023,41(04):61–70页 (Фэй Туаньцзе. О даосской мысли и художественных поисках в литературной перспективе Цзя Пинвы // Журнал Шэньсийского университета науки и технологий (издание по социальным наукам). 2023. № 41 (04). С. 61–70).
4. 李学萍 道家思想对美国生态文学的影响——以厄苏拉·勒奎恩《黑暗的左手》为例. 浙江社会科学, 2022,(01):138–141页. <https://doi.org/10.14167/j.zjss.2022.01.022> (Ли Сюэпин. Влияние даосской мысли на американскую экологическую литературу: исследование книги Урсулы Ле Гуин «Левая рука Тьмы» // Чжэцзянские общественные науки. 2022. № 01. С. 138–141. <https://doi.org/10.14167/j.zjss.2022.01.022>).
5. Барш К. А. «Вещество жизни» Андрея Платонова и категория «ци» в китайской философской традиции // Соловьевские исследования. 2017. № 3 (55). С. 163–181. EDN: ZRPFPH

6. 庄子, 孙通海译 庄子. 中华书局, 2017: 318页 (Чжуан-цзы, Сунь Тунхай. Чжуан-цзы. Шанхай : Изд-во Чжунхуа шуцзюй, 2017. 318 с.).
7. Платонов А. П. Полн. собр. соч. : в 8 т. 2-е изд., стер. Т. 3. М. : Время, 2011. 608 с.
8. Платонов А. П. Полн. собр. соч. : в 8 т. 2-е изд., стер. Т. 6. М. : Время, 2012. 416 с.
9. Синяевский А. Д. Иван-дурак: Очерк русской народной веры. М. : Аграф, 2001. 216 с.
10. Хорькова М. В. О специфике сказок А. П. Платонова // Вестник Московского университета. Серия 9: Филология. 2010. № 1. С. 155–163. EDN: MBVUAZ
11. 淡修安 普拉东诺夫的世界: 个体和整体存在意义的求索. 世界知识出版社, 2009年, 303页 (Дань Сюань. Мир А. П. Платонова: Поиск смысла индивидуального и целостного существования. Пекин : Изд-во Мировых знаний, 2009. 303 с.).
12. Платонов А. П. Полн. собр. соч. : в 8 т. 2-е изд., стер. Т. 4. М. : Время, 2011. 624 с.
13. Мышинский А. Л. Лев Толстой и Лао-цзы // Общество и государство в Китае. Т. 45, ч. 1. М. : Ин-т востоковедения РАН, 2015. С. 565–671. EDN: YGAEVT
14. Чжан Исянь. Даосизм как константа в творчестве В. Пелевина // Мир русского слова. 2021. № 2. С. 68–73. <https://doi.org/10.24412/1811-1629-2021-2-68-73>, EDN: SQRBSY
15. Бай Ян. Эстетика даосизма в творчестве К. Д. Бальмонта // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2025. Т. 18, вып. 1. С. 194–199. <https://doi.org/10.30853/phil20250030>

Поступила в редакцию 02.07.2025; одобрена после рецензирования 02.09.2025; принята к публикации 10.02.2026
The article was submitted 02.07.2025; approved after reviewing 02.09.2025; accepted for publication 10.02.2026